

- ²⁸ Петров Г. Сообща против террора // Европа. – 2001. – №10. – С. 7.
- ²⁹ Штайнле Б. Кундуз // Deutschland. – 2004. – №3. – С. 9.
- ³⁰ Цита Д. Маас Надежда для Афганистана // Deutschland. – 2002. – №1. – С. 7, 9.
- ³¹ Продление мандата // Deutschland. – 2002. – №3. – С. 17.
- ³² Пфлюгер Ф. Железный кулак или протянутая рука // IP. – 2002. – №7. – С. 95; Шмидт Р. Насколько новое является старым? // IP. – 2006. – №3. – С. 50.
- ³³ Штайнле Б. Кундуз // Deutschland. – 2004. – №3. – С. 8, 9, 10.
- ³⁴ Штайнле Б. Кундуз // Deutschland. – 2004. – №3. – С. 10, 11.
- ³⁵ Шпексмани Т. Миротворцы и братья по оружию. Новое германское самосознание основано на мифе // IP. – 2005. – №4. – С. 48; Герхардт, В. Больше свободы, пожалуйста! // IP. – 2005. – №4. – С. 64.
- ³⁶ Миссироли А. Между предупреждением конфликта и кризисным менеджментом // IP. – 2002. – №7. – С. 25.
- ³⁷ Дельпеш Т. Год спустя. Четыре реакции на 11 сентября // IP. – 2002. – №9. – С. 56.
- ³⁸ Франкенбергер К.Д. Иллюзии заслоняют реальность. Кризис европейской внешней политики // IP. – 2002. – №1. – С. 28, 30.
- ³⁹ Наберс Д. Стратегия против террора. Различные перспективы действий в США и в Германии // IP. – 2002. – №7. – С. 102.

М.А. ШИРОКОВА

СОВЕТСКИЙ ВУЗОВСКИЙ УЧЕБНИК ПО НОВОЙ ИСТОРИИ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ: ИСТОРИЯ И ИСТОРИОГРАФИЯ

Востоковедение в России имеет не столь продолжительную историю. До начала XX в. оно не получило заметного развития, несмотря на значительные коллекции различных материалов – книг, рукописей, монет и т.д., собранных в музеях и библиотеке Петербургской академии наук. В это время, как признают все исследователи истории науки, отмечается значительное развитие востоковедения в Европе. «Не осталась в стороне от этого процесса и Россия: в 1803 г. был принят новый «Регламент» Петербургской академии наук, по которому в ней восстанавливались гуманитарные науки, в том числе и востоковедение»¹.

Необходимо отметить, что на протяжении всего XIX в. проекты по организации востоковедения в России так и не были реализованы. Интерес к странам Востока имел значительную практическую составляющую ввиду активизации данного направления во внешней политике нашего государства. Особое значение придавалось изучению языков, обычаев и т.д. Первыми преподавателями востоковедения были именно филологи.

Революционные события 1917 г. коренным образом изменили приоритеты исторической науки. Для историков-марксистов основными темами работ стали классовая борьба в странах Востока, проблемы эксплуатации местного населения иностранными державами, перспективы революционной борьбы против них и т.д. Таким образом, весь спектр тем изучения Востока вновь не был затронут.

Марксистское востоковедение в России зародилось в начале XX века. В отличие от дореволюционного востоковедения, которое занималось в основном изучением древней и средневековой истории, марксистская историческая наука сосредоточила свои усилия на анализе первых буржуазных азиатских революций и антиколониальных выступлений в странах Востока. Таким образом, «марксистское востоковедение в России в отличие от буржуазной историографии и утверждений ряда европейских социал-демократов придерживалось той точки зрения, что азиатские революции

были порождены всем внутренним ходом социально-экономического развития стран Востока и по своим объективным задачам были одновременно антифеодальными и антиимпериалистическими»². Еще одно значимое положение данного направления – это мировое единство революционного процесса, т.е. союзником всех угнетенных масс стран Азии и Африки является европейский пролетариат. Залог успехов азиатской революции в том, что она сливается с социалистической революцией Европы³. Большое внимание марксистское востоковедение уделяло и проблеме движущих сил процесса «пробуждения Азии». Ученые считали, что в их состав входили крестьяне, рабочие, мелкая буржуазия, национальная буржуазия и либеральные помещики. Гегемона революционного движения на Востоке, ввиду слабости и неразвитости пролетариата, представители марксистского востоковедения видели в лице национальной буржуазии. Эти и другие подобные идеи легли в основу советского востоковедения в самом начале его зарождения.

Советский период развития высшего образования сыграл огромную роль в деле изучения истории стран Азии и Африки, или как тогда говорили зарубежного Востока, и включения ее в качестве отдельной дисциплины в учебный план вузов. «После постановления партии и правительства в 1934 г. о преподавании истории началось чтение курсов по истории стран Востока, стали создаваться учебники по истории зависимых и колониальных стран»⁴.

Сегодня проблема создания качественных учебников по истории стран Азии и Африки весьма актуальна. Кроме того, перечень самих учебников невелик. Наиболее распространенным является труд авторского коллектива под редакцией профессора А.М. Родригеса по новой и новейшей истории стран Азии и Африки. Он представляет собой сокращенный и несколько измененный в соответствии с новыми веяниями исторической науки текст добротных советских учебников. Весьма востребован учебник Л.С. Васильева «История Востока», являющийся прекрасным дополнением к перечисленному ранее. На этом список практически обрывается. Опыт преподавания показывает, что данной учебной литературы явно недостаточно для ведения полноценного учебного процесса и качество имеющейся литературы оставляет желать лучшего. Проблемы в этой области обусловлены и тем, что вузовский учебник продолжает занимать значительное место в учебном процессе. Во-первых, он представляет собой некий стандарт знаний, необходимых для усвоения студентом вуза. Во-вторых, зачастую остается единственной книгой, к которой большая часть студентов обращается для получения знаний во время подготовки к практическим занятиям, коллоквиумам, зачету и экзамену. Именно поэтому качество учебника, как методическое, так и собственно научно-историческое должно быть высоким.

Кроме того, «учебная литература, представляя собой важную основу для формирования ценностных ориентаций и ориентации в настоящем через понимание смыслов прошлого, отражает действующие каноны знаний, состояние массового исторического сознания и профессиональной историографии. Учебники также показывают, какие цели обучения достигаются в процессе осмысления исторического знания, какие образы и конкретные формы их проявлений идентифицируются сегодня»⁵.

В связи с этим особую актуальность приобретает изучение опыта создания вузовской учебной литературы прошлых лет. И здесь мы, конечно же, обращаемся к советскому периоду потому, что, как ранее было отмечено, первый учебник по данному курсу появился именно тогда. Кроме того, по простетвию многих лет вузовский учебник ценен для нас, как историогра-

фический источник, ведь его авторами были ученые, прославившие отечественное востоковедение.

Данная статья не претендует на полноту охвата всех вопросов, касающихся указанной темы и рассмотрение всего блока вузовской учебной литературы, ввиду большого объема материала. В связи с этим представляется интересным подробнее остановиться на первых учебниках по новой истории стран Азии и Африки.

В связи с тем, что изучение истории Востока в нашей стране долгое время недооценивалось, в вузах отсутствовали соответствующие курсы. Только в специальных высших востоковедных учебных заведениях читался курс «страноведения», который, в основном, подменял историю социологическими обобщениями.

Одним из авторов первого учебника для вузов по истории стран Востока был выдающийся советский ученый-историк и деятель высшей школы академик Александр Андреевич Губер. С.Н. Ростовский, один из редакторов учебника, познакомился с ним, когда собирал авторский коллектив. Ростовский вспоминал, что уже тогда был замечен у Губера исторический подход, он призывал опираться на факты, что было значимо в то время: историки привыкли оперировать абстрактными категориями, в их трудах не воссоздавалось прошлое. Разделы в учебнике, написанные А.А. Губером, были очень обстоятельны, тщательно продуманы, научно обоснованы.

Учебник «Новая история колониальных и зависимых стран» вышел в 1940 году. Он охватывал страны не только Востока, но и Латинской Америки. Разделы по истории Индонезии, стран Индокитайского полуострова и Филиппин были написаны А.А. Губером. Впоследствии он участвовал в создании буквально всех учебников и учебных пособий по истории стран Востока для вузов. Подлинно научный анализ материалов – архивных источников, монографий, прессы – обеспечил разделам, написанным Губером, долгую жизнь и по сей день они интересны и полезны.

Инициатором создания учебника, предназначенного специально для педагогических институтов и излагающего в книге сравнительно небольшого объема общую картину развития стран Азии и Африки в новое время, также был А.А. Губер. Такой учебник был подготовлен им в соавторстве с А.Н. Хейфецем под названием «Новая история стран зарубежного Востока». Рецензентом первого издания был академик Б.Г. Гафуров⁶.

С течением времени назрела необходимость во втором издании учебника, и Министерство просвещения СССР приняло решение о его подготовке. Под руководством А.А. Губера были намечены основные направления и характер тех изменений и дополнений, которые следовало осуществить в новом издании, учитывая опыт использования учебника в педагогических институтах и новейшие исследования по истории стран Азии и Африки. Однако безвременная кончина в 1971 г. помешала А.А. Губеру принять личное участие в этой работе. Она была выполнена А.Н. Хейфецем.

При подготовке второго издания в соответствии с действующими учебными планами в книгу были включены новые главы по Африке, арабским странам, Монголии, расширен материал по культуре и религиям стран Востока, внесен ряд других изменений и дополнений. Были учтены замечания преподавателей педагогических вузов и соображения, высказанные при обсуждении проблем преподавания востоковедческих дисциплин на страницах журнала «Народы Азии и Африки». В соответствии с многочисленными пожеланиями, а также в связи с введением в учебные планы исторических

факультетов педагогических институтов курсов историографии второе издание учебника было дополнено разделом по дореволюционной русской и советской историографии новой истории Азии и Африки, написанным Г.Ф. Кимом.

В процессе отбора материала для второго издания, как и для первого, особое внимание обращалось на те разделы, которые преподаются в средней школе. Это открыло возможность использовать книгу как пособие для учителей.

Рассматриваемый учебник является результатом долгого и кропотливого труда коллектива авторов, а также свидетельством развития отечественного востоковедения. В нем нашли отражение основные концепции изучения Востока советской исторической науки и взгляды самих авторов.

А.А. Губер убедительно доказывал необходимость изучения стран Востока комплексно, в рамках всеобщей истории. Его коллегам и ученикам неоднократно приходилось слышать от него о той великой задаче, которая стоит перед историками: о создании всеобщей истории человечества, отражающей единый мировой процесс⁷. Губер был убежден, что события, возникшие в одних странах, влияют на течение истории в других; идеи, формирующиеся в определенной исторической обстановке, становятся достоянием многих народов.

С его точки зрения, исторический процесс многообразен. Чтобы хорошо понять его, историк должен ясно представлять, как наряду с социально-экономическими процессами развивалась культура, идеология. Вот требования А.А. Губера к историческому исследованию: «Всякое историческое исследование должно быть конкретным, оно должно основываться на проверенных фактах. Оно должно последовательно и систематически излагать ход исторического процесса»⁸, – это были основные установки ученого. Отсутствие хронологической последовательности всегда вызывало с его стороны упрек.

Исследователь должен в своей работе использовать все доступные ему источники, как опубликованные, так и обнаруженные им в архивах, мемуары, свидетельства непосредственных участников и очевидцев событий. Он должен изучить все, что было написано его предшественниками: «Внимательное отношение к своим предшественникам, уважение к трудам, даже в тех случаях, когда их авторы по разным причинам не могли использовать всех тех источников, которые привлек он, всегда подкупает. Серьезному ученому нет нужды становиться в позу первооткрывателя, ибо сам труд его является лучшим доказательством, что подлинно новое внесено им в разработку проблемы»⁹. Тщательный подбор материалов, сжатое и ясное изложение Губер считал непременным условием исследования.

Исследователь подчеркивал значение Востока для современной истории человечества и обращал внимание на слабое знание истории Азии и Африки и в высших учебных заведениях, и в школе: «Нам приходится в вузах сталкиваться с таким незнанием в отношении стран Азии и Африки, которое вызывало бы всеобщее возмущение, если бы оно было проявлено в отношении любой европейской страны»¹⁰.

При жизни ученого было несколько изданий учебников для вузов. Интересен его взгляд на место учебника в вузовском учебном процессе. Он говорил: «Никакие учебники не могут поспевать за бурным развитием науки»¹¹. Выходом ему представлялось изучение студентами монографий. По его убеждению, разработка любой темы или теоретической проблемы содержала в себе и воспитательную цель: «Когда мы подходим к нашим монографиям и учебникам, мы не можем подходить, абстрагируясь, потому что эти

монографии и учебники являются, прежде всего, орудиями воспитания нашего студенчества, наших будущих востоковедов-историков»¹².

Второе издание учебника было выпущено главной редакцией восточной литературы издательства «Наука» в 1975 г. под названием «Новая история стран Азии и Африки».

К сожалению, на данном этапе исследования в нашем распоряжении находится только учебник, изданный в 1982 году. Книга представляет собой третье, переработанное и дополненное издание учебника по новой истории зарубежного Востока для педагогических институтов, выпущенного в 1961 году. Государственным учебно-педагогическим издательством Министерства просвещения РСФСР.

В рассматриваемом нами третьем издании по возможности учтены результаты советских и зарубежных исследований, опубликованные во второй половине 70-х годов. В него внесены также дополнения и изменения в соответствии с пожеланиями, содержащимися в рецензиях на второе издание и высказанными преподавателями и студентами. Расширен материал, позволяющий понять исторические корни тех традиций афро-азиатских стран, которые влияют и на современное развитие. Приведены новые сведения по истории Вьетнама, Лаоса и Кампучии. Больше внимания уделено характеристике религий и религиозных и идеологических течений в странах Востока, дополнена историография. Приложены сводная хронологическая таблица наиболее важных событий, указатели имен и географических названий.

Хронологические рамки учебника – середина XVII в. – 1918 год. Он состоит из пяти тематических разделов: страны Азии и Африки в начале нового времени; усиление колониальной агрессии и народные движения середины XIX в.; превращение Японии в колониальную державу; Азия и Африка в последней трети XIX – начале XX вв.; пробуждение Азии. Основной материал дополнен историографическим блоком в конце учебника – «Изучение новой истории стран Азии и Африки в дореволюционной России и СССР», что несомненно является положительной стороной данного учебника, т.к. знание историографии изучаемого курса истории – одно из обязательных требований к студентам.

Рассмотрев основной советский учебник по новой истории стран Азии и Африки, можно сделать некоторые выводы. В связи с началом преподавания курса истории Востока в 1930-х гг. появилась необходимость в соответствующей учебной литературе. Учебник, сформировавшийся в это время, на долгое время стал образцом вузовской учебной книги. Основные принципы его построения являются основополагающими до сих пор. Рассматриваемый нами учебник по новой истории вобрал в себя лучшие традиции советской истории и методологии. Необходимо особо отметить наличие историографического раздела, что весьма ценно и полезно в учебном процессе, списка литературы и именного указателя. Современный учебник содержит только основной материал.

По сравнению с современными учебниками по новой истории стран Азии и Африки, советский учебник является более основательным с научной точки зрения: обширная фактологическая база, статистические данные и т.д. Вполне понятно, что он излишне политизирован, но в данном случае вопрос идеологии стоит особо и не рассматривается. Более важно принципиальное отношение советских ученых и методистов к содержанию учебной книги.

Таким образом, советский опыт создания вузовской учебной литературы по истории стран Азии и Африки является первым в отечественной истории и остается актуальным до сих пор.

Примечания

¹ *Базиянц А.П., Гринкруг И.М.* Три проекта организации изучения восточных языков и Востока в России в XVIII-XIX столетиях // Формирование гуманистических традиций отечественного востоковедения (до 1917 года) / под ред. Н.А. Халфина. – М.: Наука, 1984. – С. 33.

² *Чапкевич Е.И.* К истории становления марксистского востоковедения в России (марксистская публицистика о «пробуждении Азии») // Формирование гуманистических традиций отечественного востоковедения (до 1917 года) / под ред. Н.А. Халфина. – М.: Наука, 1984. – С. 7.

³ Там же. – С. 8.

⁴ *Гневущева Е.И.* Академик Александр Андреевич Губер. – М.: Наука, 1987. – С. 107.

⁵ *Бомсдорф Ф., Бордюгов Г.А.* Учебники истории: носители стереотипов, памяти о конфликтах или источник для взаимопонимания? // Мир истории. – 2004. – №1.

⁶ *Губер А.А., Ким Г.Ф., Хейфец А.Н.* Новая история стран Азии и Африки. – М.: Наука, 1982. – С. 3.

⁷ См. подробнее: *Гневущева Е.И.* Академик Александр Андреевич Губер. – М.: Наука, 1987.

⁸ Там же. – С. 117.

⁹ *Гневущева Е.И.* Академик Александр Андреевич Губер. – М.: Наука, 1987. – С. 120.

¹⁰ Там же. – С. 127.

¹¹ Там же.

¹² Там же. – С. 126.

А.В. АРТАМОНОВА, Г.М. ПУРЬНЫЧЕВА

ТРАДИЦИОННАЯ СЕМЬЯ: ПРОБЛЕМА ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ*

Колыбелью личностного развития является семья, которая воспитывает из биологического существа субъекта социальных отношений. Но в настоящее время традиционная семья и ее устои подвергаются ожесточенным нападкам со стороны средств массовой информации, которые искажают или отрицают ее социальные функции и ценности. В современном мире, вступающем в эпоху информационного общества, информация является не только набором фактов и сведений о событиях, объекте или субъекте. Она становится мощнейшим орудием (оружием) воздействия на человека, социальные институты, даже государства. В связи с этим встает проблема информационной безопасности и, в первую очередь, безопасности личности. Воздействие информационной лавины, которую выплескивают СМИ на человека, справедливо получило название «промывание мозгов», так как огромное количество новых разнородных сведений ломает логику традиционных ценностей. При помощи психотехник в сознание человека внедряются новые модели поведения в определенных житейских и профессиональных ситуациях, подменяется содержание понятий традиционных ценностей (например, польза = выгода). Активная работа СМИ идет по нескольким направлениям, по которым внедряются деструктивные установки и модели поведения. Одним из приоритетных направлений разрушительного воздействия СМИ представляются традиционные супружеские отношения, которые объявляются нецелесообразными и даже старомодными. В качестве альтернативных предлагаются модели гомосексуальных связей, полигиния и полиандрия, групповой брак, вплоть до коммун. В ситуации относительной доступности Интернет-ресурсов СМИ перспективой видят виртуальные

* Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ проект №06-03-00549а от 02.03.2007 г.